

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В. ЛОМОНОСОВА

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

ЩЕРБИНИНА ОЛЬГА ИВАНОВНА

А. МАЛЬЦ, Г. ФАСТ, Л. ХЕЛЛМАН И СССР:

ЛИТЕРАТУРНЫЕ КОНТАКТЫ

Специальность 5.9.2 – литературы народов мира

АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ

на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Москва, 2023

Работа выполнена на кафедре истории зарубежной литературы филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

**Научный
руководитель:**

Панова Ольга Юрьевна
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры истории зарубежной литературы,
МГУ имени М.В. Ломоносова

**Официальные
оппоненты:**

Венедиктова Татьяна Дмитриевна,
доктор филологических наук, профессор,
заведующая кафедрой общей теории словесности
МГУ имени М.В. Ломоносова

Доценко Елена Георгиевна,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры литературы и методики ее
преподавания,
Уральский государственный педагогический университет

Арустамова Анна Альбертовна
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры русской литературы,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет

Защита диссертации состоится «16» февраля 2023 года в 16 часов на заседании диссертационного совета МГУ.059.5 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, Ленинские горы, ГСП-1, МГУ им. М.В. Ломоносова, 1-й корпус гуманитарных факультетов, филологический факультет, ауд. 970.

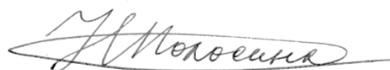
E-mail: zarubezh@philol.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М. В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»:

<https://istina.msu.ru/dissertations/493538254/>

Автореферат разослан « ___ » _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук



Н.К. Полосина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация посвящена анализу советских контактов американских литераторов А. Мальца, Г. Фаста, Л. Хеллман, участвовавших в американском левом движении, и рецепции их творчества в СССР. Выбор этих трех авторов и объединение их в одном исследовании был продиктован тем фактом, что при всей индивидуальности, их творческие биографии во многом типичны для этого поколения левых американских литераторов. Писатели-современники, они пришли в литературу в «красные тридцатые», но расцвет их творчества пришелся на 1940-е и послевоенные десятилетия. Эти авторы, бесспорно, внесли значительный вклад в развитие левой и социально-критической литературы США, однако в СССР оценка их литературных достижений приобретала гипертрофированную форму. Вплоть до оттепельной «реабилитации» американских писателей именно Фаст, а не Фолкнер или Стейнбек, был для советского читателя самым крупным романистом современности, Мальц, а не Хемингуэй или Шервуд Андерсон, являлся самым талантливым писателем, работавшим в жанре рассказа, Хеллман, а не О'Нил или Теннесси Уильямс, знакомила советских зрителей с миром американской драматургии. Фаст, Мальц и Хеллман в послевоенный период стали частью сталинского канона американской литературы, который начался складываться еще в 1930-е гг., кристаллизовался в эпоху позднего сталинизма и начал рассыпаться с приходом Хрущева.

Выбор авторов диктуется уникальностью и одновременно типичностью их жизненного и творческого пути. Кейсы Хеллман, Мальца и Фаста демонстрируют сложность процесса смены идеологических и эстетических установок, протекавшего в 1940-1960-е г. и в советских, и в левых американских литературных кругах. До и во время Второй мировой войны Хеллман, Мальц и Фаст с энтузиазмом воспринимали перспективы творческого сотрудничества с СССР – и эти настроения в 1930-1940-е гг. они разделяли со многими современниками. Однако по мере того, как после войны

в СССР возникала новая «взвесь антиамериканизма, изоляционизма, ксенофобии, модернизированного консерватизма и ностальгической патриархальности»¹, а в США ширился маккартизм, усиливались репрессии против «антиамерикански настроенных» инакомыслящих, пути Хеллман, Мальца и Фаста все более расходились, и каждый из них по-своему вел поиск нового *credo* и утверждал новые ценности.

Для настоящего исследования релевантным будет вопрос, в какой мере литературные контакты с СССР являлись фактором творческого влияния на А. Мальца, Г. Фаста и Л. Хеллман, какие формы принимало это воздействие, и по каким каналам оно осуществлялось. В частности, речь идет о поездках в СССР, связях с московскими друзьями, среди которых были как партийные функционеры, так и знаменитые диссиденты, о влиянии на Мальца, Фаста и Хеллман американской левой и прокоммунистической прессы (в первую очередь это орган компартии газета «Дэйли Уоркер», журналы «Нью Мэссес», «Нью Репаблик», «Партизан Ревью», «Нейшн» и ряд др.).

В послевоенный период творческие биографии Мальца, Фаста и Хеллман представляют разные варианты послевоенной переоценки ценностей и изменения своей позиции в отношении СССР: все три автора начинали с просоветских и просталинских позиций в духе «красных тридцатых», но впоследствии (а именно, начиная с хрущевской «оттепели») отказались от поддержки социализма в его советском изводе. Такое «ренегатство» было целом характерно для большинства западных авторов, которые в 1930-е–первой половине 1940-х были настроены прокоммунистически; феномен послевоенного отхода бывших симпатизантов СССР, в том числе коммунистов, от прежних взглядов и массовое разочарование в советском эксперименте получило название «кронштадтского мятежа»². Корни и

¹ Добренко Е.А. Поздний сталинизм: эстетика политики. М.: Новое литературное обозрение, 2020. Т. 1. С. 12.

² Термин введен Луи Фишером в статье, вошедшей в сборник «Низверженный Бог», составленный Р. Кроссманом: *The God that Failed* / Ed. R. Crossman. New York: Bantam Books, 1949.

закономерности этого явления в среде левых американских литераторов мы исследуем в диссертации.

Степень изученности вопроса. В конце 1940-х-1960-е гг., когда в США при щедрой финансовой поддержке правительства активно развивалась советология, появилось также огромное количество исследований по истории компартии США, и шире – всего левого движения³. В тот период у исследователей и публицистов превалировало убеждение во вторичности американской левой идеологии, считалось, что вся деятельность компартии, прокоммунистических структур (клубов, кружков и др. объединений) и прессы, осуществлялась на основе директив, «спускаемых» из СССР⁴. Таким образом, американскому левому движению приписывался статус «суррогата», а его видные представители от литературы оказывались советскими марионетками или эпигонами, способными писать только по лекалам, созданным в Советском Союзе. В этот нарратив вписался тезис о том, что вся пролетарская литература не имеет художественной ценности, а является публицистикой, написанной «писателями в мундирах»⁵.

В середине 1960-х гг. школа ревизионистов отбросила представления об административно-командном функционировании левых институтов в США и их полной зависимости от СССР. Исследователи сфокусировались на истории отдельных сообществ, организаций, кружков и помимо директив и партийных циркуляров обратились к мемуарам, автобиографиям и личной корреспонденции участников левого движения. Начавшиеся еще в 1960-х гг.

³ *Murray K. Red Scare: A Study in National Hysteria, 1919-1920.* Minneapolis: University of Minnesota Press, 1955; *Howe I., Coser L. The American Communist Party: A Critical History.* Boston: Beacon Press, 1957; *Draper T. The Roots of American Communism.* New York: Viking Press, 1957; *Draper T. American Communism and Soviet Russia: The Formative Years.* New York: Viking Press, 1960 и др.

⁴ Это отмечали левые интеллектуалы – публицисты, ученые, писатели, критиковавшие советологов как убежденных антикоммунистов и «антисоветчиков». См. *Aaron D. Writers on the Left: Odysseys in American Literary Communism* (1961), сборник критических эссе «Proletarian Writers of the Thirties» (1968), в котором были напечатаны статьи Л. Фидлера, Дж. Грина, И. Хоува, Дж. Конроя и др.

⁵ Это представление было сформулировано еще в 1920-е гг. и постепенно модернизировалось следующими поколениями писателей и интеллектуалов. См. Л.Д. Троцкий «Литература и революция» (1926), М. Истмен «Художники в мундирах» (1934), А. Кейзин «На своей почве: разговор о современной американской прозе» (1942), А. Шлезингер «Жизненный центр: политика свободы» (1949) и др.

исследования подобного рода продолжают до сих пор и представляют важнейший источник фактической информации для настоящей диссертации. Среди таких исследований – «трилогия» А. Уолда об истории американского левого движения⁶, монографии Дороти Галлахер «Лилиан Хеллман: властная женщина» (2014), Э. Кесслер-Харрис «Сложная женщина: непростая жизнь и времена Л. Хеллман» (2012), Дж. Сорина «Говард Фаст: жизнь и литература в левом ряду» (2012).

Работы 1960-1970-х гг., посвященные советско-западным культурным и литературным связям, нередко были отмечены публицистичностью и носили междисциплинарный характер; их хронологические рамки ограничивались в основном периодом сталинизма (конец 1920-х – начало 1950-х гг.). Одной из пионерских в этой области стала монография Дэвида Кота «Попутчики: постскрипtum к эпохе Просвещения» (1977), за которой последовало продолжение «Попутчики: интеллектуалы-друзья коммунизма» (1988). Д. Кот, рассматривавший культурные контакты в контексте политической истории, обращается к проблемам, которые стали ключевыми для исследований советско-западных контактов. В частности, он рассматривает программы культпоказов (в его терминологии, «conducted tours»), сакрализацию сталинского режима, феномен разочарования интеллектуалов в советском эксперименте. Отталкиваясь от идеи Кота об «утопическом» мышлении «попутчиков», социолог Пол Холландер в своей книге «Политические пилигримы: путешествия западных интеллектуалов в Советский Союз, Китай и Кубу в 1928–1979 годах» (1981) приходит к выводу, что «избирательное восприятие» и «техники гостеприимства» стали основой положительного мнения путешественников о советском режиме. Кроме того, Холландер уделяет особое внимание проблеме «Я» и «Другого», актам

⁶ Wald A. Exiles from a Future Time: The Forging of the Mid-Twentieth-Century Literary Left. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 2002; Trinity of Passion: The Literary Left and the Antifascist Crusade. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 2007; American Night: The Literary Left in the Era of the Cold War. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 2012.

пересечения этой границы, феномену культурного остранения («estrangement»).

Архивный бум начала 1990-х гг., когда отечественные и западные ученые получили доступ к ранее засекреченным документам, стал важной вехой в изучении советско-американских литературных контактов. По замечанию Ш. Фицпатрик, с открытием архивов вопрос о том, выдерживают ли критику старые работы, встал особенно остро⁷. Среди исследований, основанных на архивном материале, можно выделить книгу М. Дэвида-Фокса «Витрины великого эксперимента. Культурная дипломатия Советского Союза и его западные гости, 1921-1941» (2011). М. Дэвид-Фокс возвращается к феномену «попутничества», рассматривая «потемкинские деревни», деятельность советских организаций, осуществлявших работу с иностранными гостями (в первую очередь ВОКС), советские ритуалы гостеприимства и культурные операции за границей. Работа Дэвид-Фокса отмечена установкой на ввод в научный оборот неопубликованных материалов, ранее недоступных исследователям.

Одновременно с монографией Дэвид-Фокса выходит книга Катерины Кларк «Москва, четвертый Рим: сталинизм, космополитизм и развитие советской культуры, 1931-1941» (2011). В своем культурологическом исследовании Кларк избегает публицистичности: отказывается от описания сталинских злодеяний, ее в меньшей степени интересуют темы «вины» западной интеллигенции за политическую близорукость. В фокусе ее внимания оказываются понятия «транснационализм», «космополитизм», «мировая литература», определявшие культурную повестку СССР в 1930-е гг.

Начиная с 1990-х, и особенно в течение 2000-х гг. взаимоотношения США и СССР в области литературной и, шире, культурной политики стали предметом многочисленных российских исследований. Зачастую такие

⁷ *Fitzpatrick S. Impact of the Opening of Soviet Archives on Western Scholarship on Soviet Social History // The Russian Review. 2015. Vol. 74. No. 3. P. 377.*

работы посвящены отдельным авторам, например, Джону Стейнбеку⁸, Теодору Драйзеру⁹, Джону Дос Пассосу¹⁰. В этот период появляются многочисленные статьи и монографии отечественных историков, например: «Россия и Запад. Формирование внешнеполитических стереотипов» (1998), «Взгляд на землю обетованную»: из истории советской культурной дипломатии» (2004) А.В. Голубева, «Иностранцы о Советском Союзе 1920-1930-х гг.» (2004), «Новый мир глазами старого. Советская Россия 1920-1930-х годов глазами западных интеллектуалов» (2013) Г.Б. Куликовой, «Очерки номенклатурной истории советской литературы. Западные пилигримы у сталинского престола (Фейхтвангер и другие)» (2004) Л.В. Максименкова. Тема советско-американских контактов активно разрабатывается в ИМЛИ РАН и «Пушкинском доме» (ИРЛИ РАН). Академические труды базируются на тщательном изучении архивных документов и отличаются кропотливым восстановлением историко-литературного контекста. Среди таких монографий можно выделить «Диалог писателей. Из истории русско-французских культурных связей XX века» (2002), «На переломе: образы России прошлой и современной в культуре, литературе Европы и Америки» (2011), «Русская литература в зеркалах мировой культуры» (2015), «Постижение Запада. Иностранная культура в советской литературе, искусстве и теории. 1917-1941 гг. Исследования и архивные материалы» (2015), «Россия-Германия: литературные встречи (1880-1945)». Отдел взаимосвязей русской и зарубежной литератур «Пушкинского дома» подготовил серию коллективных трудов «Из истории международных связей

⁸ *Жданова Л.И.* Писатель Джон Стейнбек и СССР. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М., 2016; *Жданова Л.И.* «Русский дневник» Джона Стейнбека в советской оптике. Публикация материалов фондов спецотдела ВОКСа Государственного архива РФ. М.: Издательские решения, 2016.

⁹ *Панов С.И., Панова О.Ю.* Теодор Драйзер в СССР: заметки к теме // Новые российские гуманитарные исследования. Электронный журнал ИМЛИ РАН. 2014. № 9. URL: <http://www.nrgumis.ru/articles/272/> и ряд других статей этих исследователей.

¹⁰ *Салманова Е.М.* Джон Дос-Пассос и Россия. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М., 1997; *Салманова Е.М.* Несколько писем из середины 30-х (неизвестная переписка Джона Дос Пассоса, Сергея Динамова и Уолта Кармона) // Новое литературное обозрение. 1993. № 4. С. 243 – 255.

русской литературы»¹¹. На сегодняшний день вышло десять сборников; в двух последних, посвященных 1920-м и 1930-м гг.¹², исследуются рецепция произведений иностранных авторов советской критикой, переводы и организация переводного книгоиздания, поездки зарубежных интеллектуалов в СССР и многое другое. Проект продолжается, начата работа над коллективным трудом по советско-западным связям конца 1940-х–начала 1950-х. В целом, на данный момент можно констатировать, что довоенный период в истории советско-западных контактов в отечественной и зарубежной науке уже достаточно подробно изучен, в то время как серьезное исследование послевоенных контактов только начинается. Это касается и американских писательских контактов с СССР 1950-1970-х гг. Среди немногочисленных работ по советско-американским литературным связям «оттепельного» периода можно выделить книгу «Бит-поколение и русская новая волна» (1990), представляющую собой серию интервью американских «битников» (Л. Ферлингетти, А. Гинзберг, М. Макклур, Г. Снайдер) и советских «шестидесятников» (Б. Ахмадулина, В. Аksenov, А. Битов, А. Гладилин, Б. Окуджава, А. Вознесенский). Эти движения, зародившиеся по разные стороны океана примерно в одно и то же время, обнаруживают типологические сходства, которые авторы книги – И.Т. Лоридсен и П. Дэлгард, демонстрируют читателю. Кроме того, к теме послевоенных советско-американских литературных контактов обращались специалисты в области журналистики, как, например, Д. Файнберг в монографии «Корреспонденты холодной войны: советские и американские репортеры на линии идеологического фронта» (2021), Ф.С. Сондерс в исследовании «ЦРУ и мир искусств: культурный фронт холодной войны» (1999). Среди отечественных исследований отметим работы К.Р. Буйновой по истории Иностранной комиссии ССП в послевоенное

¹¹ Помимо этой серии стоит отметить проект «Филологический перевод» в Советской России 1930-х гг. См. Художественно-филологический перевод 1920-1930-х годов / Сост. М.Э. Баскина. СПб.: Нестор-История, 2021.

¹² XX век. Двадцатые годы: Из истории международных связей русской литературы / Отв. ред. Г.А. Тиме. СПб: Наука, 2006; XX век. Тридцатые годы: Из истории международных связей русской литературы / Отв. ред. Г. А. Тиме. СПб: Нестор-История, 2013.

время¹³ и связям латиноамериканских писателей с СССР¹⁴, М. М. Гудкова о драматургии и театральные контакты 1940-1960-х¹⁵, коллективный труды «Россия-Германия: литературные встречи (после 1945 года)»¹⁶, «Путешествие в Италию – путешествие в Россию»¹⁷.

Переходя к «героям» настоящей диссертации, необходимо отметить, что взаимоотношения Мальца, Хеллман и Фаста с СССР, продолжавшиеся вплоть до 1970-х гг., не становились предметом углубленного анализа. Периодически об этих авторах упоминалось в работах американских славистов и советологов, исследовавших советскую цензуру и то, как она конструировала образ американской литературы, превознося «классово близких» писателей, и в то же время, оставляя за бортом идеологических врагов. Например, в монографии Деминга Брауна «Американская литература в Советском Союзе» (1962) отдельная глава посвящена Г. Фасту и А. Мальцу. Анализируя внушительный массив советской критики, Браун приходит к выводу, что после Второй мировой войны Фаст и Мальц наряду с менее известными Л. Брауном и А. Сакстеном входили в четверку «прогрессивных» американских писателей, фактически представлявших всю американскую литературу в СССР.

В 1977 г. выходит книга авторитетного американского слависта Мориса Фридберга «Десятилетие эйфории: западная литература в постсталинской России», в которой предпринимается попытка проанализировать восприятие в Советском Союзе всей западной литературы в годы «оттепели» (1955 – 1964

¹³ Буйнова К.Р. Иностранная комиссия Союза писателей СССР в 1950-е гг. // *Studia Litterarum*. 2022. Т. 7, № 3. С. 406–429.

¹⁴ Буйнова К.Р. Марио Варгас Льюса в Советском Союзе (к 85-летию писателя) // *Латинская Америка*. 2021. № 7. С. 83–93; Буйнова К.Р. «Типичные буржуазные интеллигенты» и «большие друзья Советского Союза»: писатели Латинской Америки в СССР времён оттепели // *Концепт: философия, религия, культура*. 2021. № 5 (3). С. 162–176.

¹⁵ Гудков М.М. Первый советский «Трамвай желание» // *Современная драматургия*. 2021. № 1. С. 237-246; «Железный занавес» Бродвея: пьеса К. Симонова «Так и будет!» в США (1947) // *Вопросы театра*. 2020. № 1-2. С. 296-315 и мн. др.

¹⁶ Россия-Германия: литературные встречи (после 1945 года) / Отв. ред.-сост. Т.В. Кудрявцева, А.А. Стрельникова. М.: ИМЛИ РАН, 2022.

¹⁷ Путешествие в Италию - путешествие в Россию: Сб. статей по материалам итало-российских исторических конференций / Отв. ред. Е.В. Крупенина. М.: ООО Типография ВП-Принт, 2014.

гг.). Фридберг пишет панорамную картину, на которой фигуры Мальца, Фаста и Хеллман появляются лишь несколько раз, поскольку интерес для автора представляют не персоналии, а культурные и институциональные практики.

В постсоветское время примером исследования по теме, вынесенной в заглавие диссертации, может служить статья Россена Джагалова «Говард Фаст и международная культура левого крыла литературы» (2009). Вооружившись методологическим аппаратом транснациональных исследований, Джагалов обращается к рассмотрению международной левой культуры и обнаруживает, что Фаст как писатель не является изобретением советской пропаганды. Еще до «советской канонизации» произведения Фаста стали бестселлерами в Аргентине, Франции, Дании, Нидерландах и странах восточного блока.

К актуальной для диссертации проблеме российские исследователи обращались всего несколько раз. В 1992 г. А. Петров опубликовал фрагменты переписки Б. Полевого с Фастом по поводу выхода последнего из компартии США¹⁸. Затем появилось исследование «литературного разрыва» Фаста с СССР Г.В. Костырченко¹⁹, основанное на материалах РГАНИ; фонды РГАЛИ, однако, в нем не использовались²⁰. О контактах Хеллман с СССР, а именно, с многолетней подругой по переписке Раисой Орловой, писала В.Н. Абросимова в статье «Мосты: русско-американские литературные связи Раисы Орловой полвека спустя» (2019). Кроме того, о первой поездке Хеллман в Москву упоминала Г.В. Лапина в статье «Американские паломники в театральной Мекке», обращая особое внимание на то, как драматург игнорировала «страшную правду о терроре», захлестнувшей в то время страну²¹.

¹⁸ Петров А. «Эх, Говард!» (История одного неотправленного письма) // Знамя. 1992. № 8. С. 163-186.

¹⁹ Костырченко Г.В. «Эх, Говард!...». URL: https://lechain.ru/ARHIV/208/kostirchenko.htm#_ftn7 (дата обращения: 14.12.2022)

²⁰ См. также Костырченко Г.В. Сталин против космополитов. Власть и еврейская интеллигенция. М.: РОССПЭН. 2009; Костырченко Г. В. Тайная политика Хрущёва: власть, интеллигенция, еврейский вопрос. М.: Международные отношения, 2012.

²¹ Лапина Г.В. Американские паломники в театральной Мекке // Rossica. Литературные связи и контакты. 2022. № 2. С. 127.

Современные исследования о жизни и творчестве А. Мальца, Г. Фаста, Л. Хеллман ведутся на Западе, однако в фокусе внимания оказываются не их литературные контакты с СССР, а, например, поэтика их произведений²², а также их голливудская деятельность, экранизация их пьес и романов²³. При этом если Фасту и Хеллман уделяется достаточно много внимания, то о Мальце и в США опубликовано очень мало работ²⁴.

Исследовательская традиция, на которую мы опираемся в диссертации, включает отечественные постсоветские работы и западные статьи и монографии, посвященные Фасту, Хеллман и Мальцу, советско-американским и, шире, советско-западным литературным связям. Советская критика вплоть до 1980-х гг. является объектом нашего изучения. Публикации Р.Д. Орловой, Л.Д. Кисловой, М.О. Мендельсона, А.А. Елистратовой, Ал. Абрамова, Б.Р. Изакова, А.А. Аникста, С. Гансовского и др. рассматриваются как материал, на основе которых восстанавливается атмосфера и духовный климат эпохи, изучается рецепция творчества и биографии американских авторов, способы создания и трансформации их образа, их литературной репутации в СССР.

Обращаясь к работам советских литературоведов и критиков почти с полувековой дистанции, мы обнаруживаем следующую динамику. С конца 1930-х вплоть до 1950-х советские критики активно знакомили читателя с творчеством Мальца, Фаста и Хеллман, подчеркивая их вклад в борьбу за мир. После выхода Фаста из компартии его творчество было предано забвению. Про Мальца по инерции продолжали писать вплоть до 1970-х гг., в частности, ему была посвящена одна из глав учебника «История американской литературы» (1971) под ред. Н.И. Самохвалова. В 1960-х – 1980-х гг.

²² *Macdonald A.* Howard Fast: A Critical Companion. Michigan: Greenwood Press, 1996; *Ritchie D. Watson Jr.* Lillian Hellman's "The Little Foxes" and the New South Creed: An Ironic View of Southern History // *The Southern Literary Journal*. 1996. Vol. 28. No. 2. P. 59-68; *Cuenca M., Seguro M.* 'Making Something Out of Nothing': Lesbianism as Liberating Fantasy in "The Children's Hour" // *Atlantis*. 2008. Vol. 30. No. 1. P. 115-127.

²³ *Westbrook B.* Fighting for What's Good: Strategies of Propaganda in Lillian Hellman's "Negro Picture" and "The North Star" // *Film History*. 1990. Vol. 4. No. 2. P. 165-178; *Zheutlin B., Talbot D.* Albert Maltz: Portrait of a Hollywood Dissident // *Cineaste*. 1978. Vol. 8. No. 3. P. 2-15.

²⁴ См. например, *Burnett C.* The "Albert Maltz Affair" and the Debate over Para-Marxist Formalism in New Masses, 1945-1946 // *Journal of American Studies*. 2014. Vol. 48. No. 1. P. 223-250.

наблюдается всплеск интереса к фигуре Хеллман: в СССР выходит около десятка статей о ее поздних пьесах и мемуарах, защищаются диссертации²⁵. А.С. Ромм посвятила отдельную главу своей книги «Американская драматургия первой половины XX века» (1978) драматургическому наследию Хеллман.

Таким образом, опираясь на пока еще не слишком многочисленные исследования, посвященные советско-американским литературным контактам и советской рецепции американской литературы в послевоенный период, мы рассчитываем внести посильный вклад в эту область изучения, обратившись к трем фигурам, которые занимали важное место в культурном и литературном ландшафте США и СССР 1940-1960-х гг.

Научная новизна работы. В диссертации мы обращаемся к авторам, до сих пор остававшимся в тени своих знаменитых современников (например, Дж. Дос Пассоса, Э. Хемингуэя, Дж. Стейнбека, которые долгие годы пользовались огромной популярностью у исследователей-американистов, затмевая более скромные фигуры). Дефицит работ, посвященных Фасту, Мальцу и Хеллман, обусловлен и тем, что они поддерживали интенсивные контакты с СССР во время холодной войны и «оттепели», т.е. в послевоенный период, серьезное изучение которого, в отличие от периода довоенного, пока только начинается. В научный оборот впервые вводятся неизданные документы и материалы. Большинство из них отложилось в РГАЛИ – в фонде Иностранной комиссии Союза советских писателей, а также в личных фондах К.М. Симонова, М.Я. Аплетина, С.М. Эйзенштейна, Р.Д. Орловой, С.Г. Бирман и др. Кроме того, в систематизированном виде мы представляем обширные материалы прессы, посвященные творчеству Фаста, Мальца и Хеллман, которые были собраны в ходе освоения внушительного массива

²⁵ *Воронченко Т.В.* Социально-психологическая драма Л. Хеллман: дис. ... канд. филол. н. Моск. обл. пед. ин-т им. Н.К. Крупской. М., 1978; *Шатина Л.П.* Драматургия Лилиан Хеллман в развитии социальной драмы Америки 30-50-х годов XX века: дис. ... канд. филол. н. Ленинград, 1983.

советской и американской периодики за более чем пятидесятилетний период (конец 1930-х – начало 1980-х гг.), отбора и каталогизирования релевантных публикаций (интервью, послания, обращения, открытые письма, статьи, рецензии и т.д.).

Актуальность исследования. В последние два десятилетия наблюдается всплеск интереса к послевоенным западно-советским и советско-американским связям. Международные литературно-культурные контакты «оттепели» и позднесоветской эпохи были тесными и необычайно плодотворными, однако до сих пор эта перспективная область исследования представляет собой «лакуну», заполнить которую необходимо историкам литературы.

Предмет исследования – литературные контакты А. Мальца, Г. Фаста и Л. Хеллман с Советским Союзом. **Объект исследования** – художественные и нефикциональные сочинения А. Мальца, Г. Фаста и Л. Хеллман, а также совокупность документальной, литературно-критической, публицистической и мемуарной литературы, относящейся к теме их литературных связей с Советским Союзом.

Материалом исследования послужили художественные и публицистические произведения Мальца, Фаста и Хеллман, их устные и печатные выступления; обширный историко-литературный материал, включающий в себя документы, сохранившиеся в фондах РГАЛИ и других московских архивах (отчеты гидов, переписка литераторов с редакцией журнала «Интернациональная литература», Иностранной комиссии Союза Писателей); материалы советской и американской прессы, литературная критика, мемуарные и автобиографические источники.

Цель исследования – комплексное изучение советских контактов и их влияния на творчество американских писателей А. Мальца, Г. Фаста, Л. Хеллман с Советским Союзом на протяжении почти сорока лет их творческой биографии. Данная цель определила **задачи исследования**:

1. Рассмотреть историю контактов А. Мальца, Г. Фаста, Л. Хеллман с деятелями советского искусства и литературы, с советскими литературными институциями и определить, как рабочие и личные отношения повлияли на репутацию этих литераторов в СССР;

2. Рассмотреть переводы произведений А. Мальца, Г. Фаста, Л. Хеллман и советскую издательскую политику в отношении этих авторов, рецепцию их творчества, конструирование их образов в советской литературной критике и динамику их литературной репутации;

3. Проанализировать разницу советского и американского восприятия прозы, драматургии и публицистики А. Мальца, Г. Фаста, Л. Хеллман на материале критических статей, рецензий и откликов в прессе;

4. Рассмотреть, какое влияние активная общественная позиция А. Мальца, Г. Фаста, Л. Хеллман оказала на их творчество, тематику и поэтику произведений и на их литературную репутацию в СССР;

5. Проанализировать эволюцию отношения А. Мальца, Г. Фаста, Л. Хеллман к СССР и выявить причины изменения их взглядов и оценок, установить взаимосвязь этих изменений с эволюцией их творчества.

Методология. Методологическую основу диссертации составляет историко-литературный подход. Работая не только с художественными текстами, но и эпистолярием, архивными документами, периодикой и прочими вспомогательными историко-литературными материалами, мы также применяли источниковедческие методы. Рассматривая (в отличие от историков) биографию и творчество Мальца, Фаста и Хеллман, их рецепцию, переводы, издания в СССР, их советские контакты как полноценный магистральный сюжет, относящийся к области истории литературы (не как часть более широкой панорамы социальной истории), мы обращались к теории литературы (проблемы поэтики, жанра, стиля, литературного направления и т.д.). Использовались также элементы интердисциплинарного подхода (обращение к методам имагологии и культурологи).

Положения, выносимые на защиту:

1. Жизненный и творческий путь Хеллман, Мальца и Фаста, при всей индивидуальности, во многом типичен для левых американских писателей их поколения, что позволяет объединить этих трех литераторов в одном исследовании. На годы их творчества пришлись кардинальные идеологические, политические и культурные сдвиги в отношениях США и СССР, которые во многом предопределили идейную и творческую эволюцию этих авторов.

2. Отношение Мальца, Хеллман и Фаста к СССР постепенно менялось на протяжении 40 лет (1930-1970-е гг.). Все три автора прошли путь из лагеря друзей Советского Союза в лагерь его критиков, хотя траектория их творческого пути вовсе не была линейной: периоды сближения и приятя чередовались с отторжением и дистанцированием.

3. Сочинения Хеллман, Фаста и Мальца, которые максимально соответствовали советским ожиданиям и установкам в тематике, проблематике и эстетике, оказались наименее значимыми в их литературном наследии и зачастую вредили их популярности у читателей и издателей на родине.

4. Интерес советских литературных институций к Мальцу, Хеллман и Фасту был стабильно высок на протяжении 1930-1950-х гг. Масштаб их литературных достижений сознательно преувеличивался советскими критиками, которые стремились проиллюстрировать тезис о том, что прежде всего «прогрессивные» писатели с революционным мировоззрением определяют облик современной американской литературы.

5. С 1960-х гг. Мальц, Фаст и Хеллман прониклись глубокой симпатией к поискам и ценностям либеральной советской интеллигенции и поддерживали контакты с рядом ее представителей. Хеллман и Мальц разделяли чаяния своих советских друзей,

надеявшихся на десталинизацию и демократизацию СССР после XX съезда КПСС.

6. Изменение общественно-политической позиции Хеллман, Фаста и Мальца оказывало существенное влияние на их творческую эволюцию, на тематику и поэтику их произведений начиная с рубежа 1950-х-1960-х гг.

Теоретическая значимость исследования состоит в разработке функциональной модели, которая описывает общие закономерности творческой и идейной эволюции левых американских литераторов этого поколения: начав свой путь в 1930-е гг. как сторонники советской идеи, в послевоенный период они приходят в той или иной форме к «кронштадтскому мятежу» и смене идеологических и художественных ориентиров. Прослеживая разные этапы в развитии отношений Мальца, Фаста, Хеллман и СССР и предлагая периодизацию их творческого пути, мы вскрываем причины и условия, порождающие эту модель писательской биографии. Тем самым исследование вносит вклад в разработку теоретических вопросов, относящихся к реконструкции и анализу некоторых закономерностей, определявших ход литературно-культурной коммуникации США и СССР на протяжении 1930-1970-х гг.

Практическая значимость работы. Достигнутые в ходе работы результаты могут представлять интерес для разработчиков учебных курсов по истории зарубежной литературы, истории американской литературы XX в., истории советской литературы. Результаты исследования могут использоваться для подготовки вступительных статей и справочного аппарата к изданиям художественных и автобиографических произведений Фаста, Мальца и Хеллман, поскольку многие из них до сих пор не переведены на русский язык.

Апробация диссертации. Результаты исследования были представлены в докладах на международных научных конференциях: «“Драматургия грядущих схваток”: рецепция пьес Альберта Мальца в СССР» на III

Международной научной конференции «Западно-советские литературные контакты (1917-1990)» (Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН, Москва, 2021); «Регионалистские драмы Лилиан Хеллман на советской сцене (1940-1950-е): режиссерские трактовки и критическая рецепция» на XXVIII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов 2021» (МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, 2021).

Основные положения исследования отражены в 6 публикациях, 5 из них – в журналах, рекомендованных МГУ имени М.В. Ломоносова.

Структура диссертации. Диссертация состоит из Введения, трех глав, Заключения и Библиографии. Каждая из трех глав предваряется краткой преамбулой; первая глава посвящена Л. Хеллман, вторая – А. Мальцу, третья – Г. Фасту. Главы строятся по хронологическому принципу, что позволяет реконструировать траектории творческого пути авторов и логику выстраивания их отношений с СССР. В развернутом концептуальном Заключении дается периодизация их творчества, в основу которой положена история их советских контактов, и предлагается функциональная модель, суммирующая общие закономерности идейной и творческой эволюции левого американского писателя этого поколения. Библиография диссертации насчитывает 293 позиции.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во Введении дается общая характеристика работы, освещается история вопроса, определяется методологическая база исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, обосновывается актуальность и новизна диссертации, ее теоретическая и практическая значимость.

В **Первой главе «Лилиан Хеллман в советском литературном и театральном мире»** рассматриваются советские контакты и рецепция творчества американского драматурга, пьесы которой ставились в СССР на протяжении 1940-х, в эпоху оттепели и вплоть до 1970-х гг.

В параграфе **1.1. «Поездки в СССР (1937-1945)»** восстанавливаются детали двух первых поездок Хеллман в Советский Союз, когда ее политические симпатии были всецело на стороне социалистического государства. В 1937 г., в разгар Большого террора, она побывала на международном театральном фестивале, проходившем в Москве, Ленинграде, Харькове, Киеве и Ростове. О партийных чистках Хеллман могла узнать по слухам, циркулировавшим в кругах американских дипломатов, журналистов и бизнесменов, однако в мемуарах «Незавершенная женщина» (An Unfinished Woman, 1969) она отрицала, что была хоть сколь-нибудь осведомлена по этому вопросу. В 1944 г. Хеллман отправилась в СССР с союзнической миссией на Восточном фронте. По пути в Люблин она познакомилась с генералом В. Г. Черновым, писателем Э. Г. Казакевичем, литературным критиком Р. Орловой, дружба с которой будет длиться на протяжении сорока лет. Впоследствии дневниковые записи, которые Хеллман вела во время своей военной командировки, вошли в книгу воспоминаний «Незавершенная женщина».

Параграф **1.2. «Пьесы Хеллман на советской и американской сцене: антифашистская драма»** посвящен сценической судьбе двух антифашистских драм Хеллман: «Стража на Рейне» (Watch on the Rhine, 1941) и «Пронизывающий ветер» (Searching Wind, 1944). «Стражу на Рейне», премьера которой состоялась в апреле 1941 г., рассматривается в контексте

позиции американской компартии по вопросу о необходимости вступления США во Вторую мировую войну. До июня 1941 г., пока еще оставался в силе советско-германский пакт, компартия выступала против военной помощи странам Европы, призывая американское правительство сохранять нейтралитет. В «Страже на Рейне» Хеллман пошла вразрез с изоляционистской линией компартии, увидев в фашизме экзистенциальную угрозу, нависшую не только над Европой, но и над всем миром. Однако после 22 июня 1941 г. американские левые, и в первую очередь компартия, начали кампанию за вступление США войну. В СССР этот американский контекст «Стражи на Рейне» вовсе терялся из виду, и в постановке театра Ленинского комсомола («ленкомовское» название – «Семья Фарелли теряет покой», 1945) пьеса превращалась в идеологически верную антифашистскую драму.

Другое сочинение Хеллман – «Пронизывающий ветер», ждала иная судьба. Главное управление по контролю за зрелищами и репертуаром (ГУРК) настаивало на том, что постановка пьесы в СССР неуместна и нежелательна из-за ее «проамериканского характера». По мнению Е. Суркова – начальника отдела театра и драматургии ГУРКа, «в пьесе Хеллман осуждается политика компромисса в отношении фашистских агрессоров, однако Советский Союз попросту не принимается во внимание»²⁶.

В параграфе **1.3. «Социально-психологические драмы»** рассматриваются советские инсценировки драм Хеллман, созданных в духе регионализма. Пьеса «Лисички» (Little Foxes, 1939), действие которой разворачивается в провинциальном южном городке весной 1900 года, написана на старинную тему борьбы за капитал. По силе социального критицизма американские левые критики сравнивали «Лисичек» с «Гроздьями гнева», противопоставляя их «лживым» картинам, «искусно маскирующим больное лицо умирающей южной аристократии», вроде «Унесенных ветром» М. Митчелл, «Вирджинии» Э. Гриффита и В. Ван Апп, «Мерилленда» Дж.

²⁶ Ф. 656. Оп. 5. Ед. 851. Л. 2 – 4.

Эндрюса и Этель Хилл²⁷. В 1944 г. в Московском театре драмы начались репетиции постановки, причем Хеллман привлекли в качестве консультанта. Особых похвал советских театральных критиков удостоилась Ф. Раневская (в роли Берди) и К. Половикова (в роли Реджины)²⁸. В 1949 г. Московский театр драмы поставил еще одну регионалистскую пьесу Хеллман «Леди и джентльмены» (название в оригинале – «Another Part of the Forest», 1946). Несмотря на успех спектакля у зрителей, советские рецензенты посчитали постановку провальной, что было симптоматично: с началом антиамериканской пропагандистской кампании и кампании против космополитов в конце 1940-х гг. из репертуара театров исчезли современные американские «буржуазные» пьесы. Другую пьесу Хеллман «Осенний сад» (Autumn Garden, 1951) советский зритель увидел в исполнении труппы МХАТа только в 1956 г., когда уже начиналась оттепель.

В параграфе **1.4. «Контакты Хеллман с СССР в оттепельный период: сближение с либеральной советской интеллигенцией»** восстанавливается советский круг общения американской писательницы, сформировавшийся в послевоенный период. Советские контакты Хеллман в период с марта 1945 г. по октябрь 1966 г. были спорадическими. В 1946 г. Хеллман встречалась с К. Симоновым во время его поездки в США с И. Эренбургом и генералом М. Галактионовым. В 1949 г. она приветствовала советскую делегацию, возглавляемую А. Фадеевым, на Уолдорфской конференции. После хрущевской оттепели, с середины 1960-х гг. начинается новый виток отношений Хеллман с СССР. В октябре 1966 г. она вновь отправилась в Москву для работы над книгой воспоминаний, которую выпустила в 1969 г. В СССР Хеллман свиделась с Р. Орловой и ее мужем Л. Копелевым. Сочувствие Хеллман к неконформистски настроенной советской интеллигенции росло на протяжении следующих лет. Вернувшись в Москву в мае 1967 г., писательница посетила IV Съезд советских писателей, на котором

²⁷ Meltzer M. Hollywood Does Right By "The Little Foxes" // Sunday Worker. 1941. August 24.

²⁸ Бояджиев Г. Н. Берди – Раневская // Советское искусство. 1945. 27 июля.

размышляла о «беспокойной» интеллигенции, требующей мира и свободы. После отъезда из Москвы Хеллман не прекращала переписку с Орловой. Среди имен американских писателей, фигурирующих в их переписке, мы находим У. Стайрона, А. Кейзинса, Дж. Апдайка, Н. Мейлера и др.

В параграфе 1.5. «**“Из американского далека”**: советская рецепция творчества Хеллман в 1960-х-1980-х гг.» рассматривается «вторая литературная карьера» Хеллман – уже в амплу мемуариста, а не драматурга. Первого успеха на этом поприще писательница добилась в 1969 г., когда ее книга «Незавершенная женщина» завоевала престижную награду – Национальную книжную премию (National Book Award for Arts and Letters). На русский язык были переведены только фрагменты этих мемуаров, и их появление сопровождалось всего несколькими рецензиями²⁹. Две других книги воспоминаний «Пентименто» (Pentimento, 1973) и «Время негодяев» (Scoundrel Time, 1976) на русский язык не переводились. «Пентименто» – книга портретов, мгновенно ставшая бестселлером в США. В отличие от «Пентименто», «Время негодяев», посвященное процессам НУАС, скандализировало американскую общественность. По выражению биографа писательницы У. Райта, это произошло потому, что Хеллман заявила: «...либералы не дали решительного отпора маккартизму. Их молчаливая трусливая покорность привела к свирепой антикоммунитической кампании, и как следствие, Вьетнамской войне»³⁰. Что касается театрального мира, то в него спустя тридцать лет Хеллман вернулась – как в США, так и в СССР – со своими пьесами 1940-х гг. В Америке новая постановка «Лисичек» стала большим событием сезона 1967 года, а в Советском Союзе – 1973 года. Все это свидетельствует о том, что угасавшая в СССР к 1960-м гг. популярность Хеллман постепенно вновь пошла в рост. К 1970-м Хеллман удостоилась звания живого классика американской драматургии, и на фоне

²⁹ См., например, За рубежом. США // Театр. 1970. Февраль. № 2. С. 174.

³⁰ Wright W. Lillian Hellman: the Image, the Woman. New York: Simon and Schuster, 1986. P. 244.

продолжавшегося дефицита зарубежного материала новые постановки ее драм пользовались большой популярностью.

Во Второй главе **«Альберт Мальц: от “революционного писателя” до литературного нон-конформизма»** исследуются особенности творческой эволюции автора, пик популярности которого в СССР пришелся на конец 1940-х – начало 1950-х гг. – период холодной войны и антиамериканской пропагандистской кампании. Именно в это время в Америке началась борьба с «красной угрозой», и писатель-коммунист А. Мальц стал одной из жертв, пострадавших в годы маккартизма из-за своих левых убеждений и лояльности Советскому Союзу.

В параграфе **2.1. «“Драматургия грядущих схваток”»: Мальц и радикальная театральная традиция»** анализируются ранние пьесы Мальца 1930-х гг. Присоединившись к радикальному левому американскому театру «Theatre Union», во времена «красных тридцатых» Мальц создал ряд пьес о рабочих, солдатах, интеллигенции, протестующих против войны и капиталистической эксплуатации. В первых советских рецензиях 1930-х гг. Мальц предстает как молодой автор с «законченным революционным мировоззрением», который в отличие от именитого Ю. О’Нила³¹, отличается классовой сознательностью и резистентностью к упадническим настроениям³². Драммы Мальца «Мир на Земле», «Рядовой Хикс» заслужили высокую оценку советских критиков, в то время как наиболее оригинальную драму, в которой простой и честный рабочий Джо Коварский становится осведомителем, ГУРК запретил ставить на сцене, поскольку «позиция автора по отношению к провокации и предательству» оказалась неприемлемой³³. В целом, пьесы Мальца 1930-х гг. мало отличались от внушительного массива

³¹ В СССР первые работы О’Нила были восприняты оптимистично. Бунтарский темперамент его пьес был созвучен пролетарской революционности. Однако его дальнейшее обращение к мистике, богоискательству, трагизму было воспринято как творческая деградация. См. *Заблудовский М.* От реализма к мистицизму // Литературный критик. 1934. Кн. 7-8. С. 210-217; *Абрамов А.* Конец бунтарства Юджина О’Нейля // Интернациональная литература. 1936. № 2. С. 144-150.

³² *Сен Б.* Революционный театр Америки // Театр и драматургия. 1935. № 8. С. 2-6.

³³ РГАЛИ. Ф. 656. Оп. 2. Ед. хр. 548. Л. 74-75.

драматургического материала, вводимого в оборот радикальными театрами. Чрезмерная патетика, плакатность образов, излишняя подражательность – такие упреки предъявляли Мальцу американские критики «буржуазных» газет. Напротив, левая пресса как в США, так и в СССР превращала эти недостатки в достоинства, считая политическое содержание пьес и откровенный дидактизм некоторых пассажей приметой нового театра будущего.

В параграфе **2.2. «Рассказы Мальца в СССР (1935-1946)»** рассматривается малая проза Мальца и особенности ее советской рецепции. Мальц написал более 15 рассказов, среди которых «Канун нового года» (1938) – зарисовка из жизни обитателей ночлежки; «Игра» (1938) – сын и отец воруют бутылку молока, чтобы спасти маленькую девочку от голодной смерти; «Письмо из деревни» (1937) – о жестоком избиении членов фермерского профсоюза; «Прощай» (1936) – в поисках счастливой жизни сестра покидает оглохшего на производстве брата. Восемь рассказов Мальца вошли в сборник «Такова жизнь»³⁴, изданный «Интернешэнл паблишерс». В СССР рассказы Мальца печатали практически по горячим следам в номерах различных журналов («Интернациональная литература», «Молодая гвардия», «Резец», «Огонек»), а в 1941 г. они были опубликованы отдельным изданием³⁵. В советских рецензиях этого периода критики в унисон заявляли о масштабе дарования Мальца, чей талант были вынуждены признать «даже наиболее консервативные органы американской печати»³⁶. Красноречивым доказательством этого тезиса являлась победа писателя на конкурсе лучших новелл им О. Генри – премию получил его рассказ «Счастливейший человек на земле».

Параграф **2.3. «“Узник совести”: преследования НУАС»** посвящен литературно-публицистическому наследию писателя. С 1940 по 1947 гг.

³⁴ Maltz A. The Way Things Are. New York: International Publishers, 1938.

³⁵ Мальц А. Человек на дороге. М.: Художественная литература, 1941.

³⁶ Альберт Мальц и Ричард Райт – лауреаты премии О. Генри // Интернациональная литература. 1939. № 1. С. 231.

Мальц не публикуется в СССР. Такое «затишье» можно объяснить двумя причинами: войной и тем, что Мальц в эти годы был занят в основном работой в Голливуде, стремясь поправить свое финансовое положение. Послевоенное возвращение Мальца на советскую орбиту состоялось в 1947 г., когда он подвергся маккартистским преследованиям. Вплоть до заключения в тюрьму – а слушания по делу длились почти три года, Мальц и другие члены «голливудской десятки» проводили многочисленные митинги, встречи, конференции, привлекая к себе внимание общественности. Стенограммы этих речей, а также открытые письма, обращения, воззвания составляют внушительный массив литературно-публицистического наследия писателя. Впоследствии они вошли в сборник «Писатель-гражданин, эссе в защиту американской культуры»³⁷. За ходом репрессий против «Голливудской десятки» в СССР следили самым внимательным образом. Стенограммы речей Мальца появлялись на страницах «Правды»³⁸. В то же время в «Литературной газете» публикуются заметки «Будем действовать!», «Народ США - за мир!», «Заговор против народа»³⁹. В 1951 г. Мальц вышел из тюрьмы, решив отдалиться от политики и полностью посвятить себя сочинительству. Вместе с женой и детьми он переехал в Мексику, где прожил почти десять лет (1951-1962). В СССР не заметили желания Мальца дистанцироваться от политики. В прессе продолжались публиковаться антиамериканские материалы⁴⁰, приветствия международным конгрессам в защиту мира⁴¹, а в 1951 г. вышел сборник рассказов Мальца⁴², куда вошли и стенограммы его выступлений.

В параграфе **2.4. «Издание романов Мальца»** анализируется, как в СССР публиковались романы А. Мальца, которые не были освоены во время

³⁷ Maltz A. Citizen Writer, Essays In Defense of American Culture. New York: International Publishers, 1950.

³⁸ Мальц А. Процессы прогрессивных деятелей Голливуда // Правда. 1948. 13 января; Мальц А. Мы будем бороться за мир в любых условиях // Правда. 1950. 19 июля.

³⁹ Литературная газета. 1949. 1 января, 13 апреля, . 5 октября.

⁴⁰ Мальц А. Преследования прогрессивных элементов в США // Правда. 1952. 18 мая; Угроза маккартизма // Новое время. 1954. № 42. Октябрь.

⁴¹ Правда. 1953. 27 апреля.

⁴² Мальц А. Избранное. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1951.

Второй мировой войны. Обращение к ним происходило на фоне его возросшей популярности как писателя-активиста и жертвы маккартизма. Его романы «Глубинный источник» (*Underground Stream*, 1940) и «Крест и стрела» (*Cross and Arrow*, 1944) были напечатаны в СССР только в 1949 и 1961 гг. соответственно. Советские рецензии на «Глубинный источник» были по большей части положительными, однако критики рекомендовали Мальцу не изображать владельцев фабрик, подкупленных полицейских, сотрудников службы безопасности как неоднозначных и противоречивых персонажей. Дискуссия о том, как рисовать «отрицательных героев», широко велась и в США. В ней Мальц лично принял участие, став жертвой нападок, которые посыпались на него со страниц журнала «Нью Мэссес». В своем эссе «Что нам ждать от писателей?» он критикует вульгарно понятую концепцию «искусство как оружие»⁴³. Не желая прослыть ренегатом и пытаясь разъяснить свою позицию, в апреле 1946 г. он опубликовал новую статью⁴⁴, в которой признал, что глубоко заблуждался.

Следующий роман Мальца – «Крест и стрела» был принят советскими критиками крайне холодно, поскольку его главным героем оказался «чистокровный ариец», совершающий подвиг. Роман «Путешествие Саймона Маккивера» (*Journey of Simon McKeever*, 1949), над которым Мальц работал на протяжении всей второй половины 1940-х гг., не был напечатан в СССР, а вышедший в 1958 г. «Длинный день в короткой жизни» (*A Long Day in a Short Life*, 1957) не стал предметом острого интереса советских критиков.

В параграфе **2.5. «Поездка в Советский Союз: новые контакты и новые взгляды»** рассматриваются основные вехи мировоззренческой эволюции Мальца в эпоху «оттепели». Доклад Хрущева 1956 г. на XX съезде КПСС радикально изменил отношение большинства представителей западной

⁴³ *Maltz A. What Shall We Ask of Writers? // New Masses. 1946. February 12. P. 19-22.* Впервые эта концепция была сформулирована Лениным. Вновь получила широкое распространение после Первого съезда советских писателей в 1934 г., на котором А. Жданов выступил с речью о достижениях советской литературы и ее функционировании как оружия в классовой борьбе.

⁴⁴ *Maltz A. Moving Forward // New Masses. 1946. April 9. P.8.*

интеллигенции к «советскому эксперименту», и Мальц не был исключением. Тем не менее, с открытой критикой на страницах левой прессы писатель в тот момент не выступил, продолжив переписку с советскими институциями, а в 1959 г. лично посетил Москву. Из доклада гида, сопровождавшего Мальца, явствует, что во время пребывания писателя в Москве он возложил на себя миссию переговорщика по вопросам авторского права и выражал озабоченность по поводу антисемитской риторики.

Одним из самых ярких событий поездки 1959 г. для Мальца стало знакомство с Львом Копелевым и Раисой Орловой. Если с Л. Копелевым Мальц так и не завел переписку, то с «Раей» он поддерживал контакт вплоть до 1970-х гг.: с ней он делился творческими планами, размышлениями о литературе, о социальной и политической ситуации в США, рассказывал о своих поездках за рубеж и т.д. В 1975 г. Мальц попробовал возобновить контакты с семьей Орловой через советолога Маршалла Шульмана, однако боялся навредить им, ведь в это время в СССР положение диссидентов было крайне сложным. После 1972 г. произведения Мальца в Советском Союзе не переиздавались. Остается неясным, была ли это сознательная редакторская политика, преследовавшая целью исключить «ренегата» и друга диссидентов из советского канона зарубежных авторов, либо произведения Мальца просто потеряли актуальность к 1970-м гг.

Третья глава **«Говард Фаст: литература и действительность»** посвящена советским контактам писателя, популярность которого в СССР в конце 1940-х гг. была поистине беспрецедентной. Его книги издавались миллионными тиражами, московские театры ставили инсценировки его романов, а увенчалась его слава Сталинской премией 1953 г. Именно поэтому скандальный выход Фаста из компартии США и разрыв с Советским Союзом в 1957 г. произвели эффект разорвавшейся бомбы.

В параграфе **3.1. «Исторические романы Г. Фаста»** исследуется советская рецепция исторической прозы писателя. Обратившись к жанру исторического романа еще в конце 1930-х гг., Фаст бросил вызов таким

писателям мейнстрима, как Маргарет Митчелл, Кеннет Робертс, Херви Аллен. Левые авторы редко обращались к исторической прозе, предпочитая коллективный роман, пролетарский «Bildungsroman», вымышленную автобиографию⁴⁵. Фаст оказался одним из первых, кто заполнил эту лакуну. Ранние исторические романы Фаста, такие как «Рожденные свободой» (*Conceived in Liberty*, 1939), «Непобежденные» (*The Unvanquished*, 1942), «Гражданин Том Пейн» (*Citizen Tom Paine*, 1943), не были переведены в СССР. Напротив, «Последняя граница» (*The Last Frontier*, 1941) и «Дорога свободы» (*Freedom Road*, 1944), хоть и появились в Советском Союзе с опозданием (1948 и 1949 соответственно), вошли в «советский канон» сочинений Фаста. Рецензируя «Последнюю границу» и «Дорогу свободы», советские литературоведы отмечали, что отсутствие «декадентского» примитивизма выделяло Фаста среди других некогда дружественных СССР писателей, таких как, например, Ричард Райт и Клод Маккей. В рамках традиции критики экзотизма, берущей свое начало в 1920–1930-е гг., романы, в которых шла речь о далеких краях, имели ценность только тогда, когда этнографические описания использовались автором для последовательного социального критицизма.

В параграфе **3.2. «Литература и большая политика: конгрессы в защиту мира»** анализируется деятельность Фаста на поприще движения послевоенных мирных конгрессов. После вступления в компартию в 1943 г. Фаст стал регулярно печататься в партийной прессе – газете «Дейли Уоркер» и журнале «Нью Мэссес», с 1948 г. переименованном в «Мэссес энд Мейнстрим» в результате слияния с толстым литературным кварталным журналом «Мейнстрим». По заказу советской прессы Фаст сочинял статьи, в которых живописал, как Америка постепенно фашизируется⁴⁶, а литературный

⁴⁵ Типология жанров американской пролетарской литературы, разработанная Барбарой Фоули. См. *Foley B. Radical Representations: Politics and Form in the US Proletarian Fiction, 1929-1941. London: Durham University Press, 1993.*

⁴⁶ *Фаст Г. Литературная машина Америки // Литературная газета. 1948. 7 июля; Я вижу будущее – оно прекрасно // Литературная газета. 1948. 24 ноября; В защиту друзей свободы и мира //*

рынок наводнен «бестселлерами», «ничтожными историческими и современными романами, которые не имеют никакого отношения к жизненной правде, зато охотно смакуют любую порнографию»⁴⁷. До своего заключения в тюрьму в 1950 г. Фаст принимал активное участие в спонсируемых Советским Союзом международных мероприятиях: Уолдорфской конференции (март 1949), где выполнял роль председателя литературной секции, Всемирном конгрессе защитников мира (апрель 1949), на котором имел неприятный кулуарный разговор с А. Фадеевым о сталинской антисемитской кампании. Несмотря на то, что Фадеев резко оборвал все вопросы Фаста утверждением, что «в Советском Союзе нет антисемитизма»⁴⁸, американского писателя этот ответ едва ли удовлетворил. Этот случай посеял семена сомнения в его душе, которые дадут всходы через восемь лет и перерастут в скандальный разрыв с коммунистическим движением.

Параграф 3.3. «Произведения 1950-х гг. и их издание в СССР» посвящен советской рецепции романов Фаста, написанных им в разгар маккартистской «охоты на ведьм». Почти каждый раз, когда в Советском Союзе в 1950-е годы составлялись тематические сборники о «прогрессивной западной литературе», Фаст удостоивался там отдельной, монографической главы. Чтобы писательская репутация Фаста оставалась безупречной, в Советском Союзе отказались от перевода на русский язык его романов «Американец» (*The American: a Middle Western legend*, 1946) (где в центре повествования оказывается «буржуазный демократ-реформист», которого автор ошибочно выдает за «сына народа»⁴⁹), «Мои прославленные братья» (*My Glorious Brothers*, 1948) (о восстании Маккавеев против греков), рассказа «Дети» (*Children*, 1947) (зарисовка из жизни детей-маргиналов, обитающих в Нью-Йоркском гетто). Пренебрегая немарксистскими гранями фастовского

Литературная газета. 1950. 24 мая; Почему они нас преследуют // Литературная газета. 1950. 16 декабря.

⁴⁷ *Фаст Г.* Литературная машина Америки.

⁴⁸ *Fast H.* *Being Red: A Memoir.* Boston, Houghton Mifflin. 1990. P. 218.

⁴⁹ *Дубаишинский И. А.* Говард Фаст // Современная прогрессивная литература зарубежных стран в борьбе за мир. Сб., М., 1954. С. 200.

творчества, советские публикаторы оказывали писателю медвежью услугу, представляя его автором, лишенным внутренней сложности. Протестовать против этого Фаст не мог, однако недовольство узостью партийной эстетики зрело в нем с каждым годом.

В СССР в обиходе образцовых произведений Фаста 1950-х гг. вошли «Кларктон» (Clarkton, 1947; рус пер. 1950), «Пикскилл» (Peekskill, 1951; рус. пер. 1951), «Подвиг Сакко и Ванцетти» (The Passion of Sacco and Vanzetti, a New England Legend, 1953; рус. пер. 1954), «Сайлас Тимбермен» (Silas Timberman, 1954; рус. пер. 1955). Хронологически самый ранний роман этого списка – «Кларктон». В нем повествуется о забастовке заводских рабочих в маленьком городке штата Массачусетс. В 1940-е гг. сочинения подобного содержания уже вышли из моды. «Красные тридцатые», подарившие мировой литературе значительные образы «пролетарского социального романа» и «коллективного романа»⁵⁰, были далеко позади. Тем не менее, в СССР проблематика «Кларктона» не казалась устаревшей, а романы о подпольных коммунистических ячейках, рабочих массах и забастовках⁵¹ печатали большими тиражами даже в 1950-е гг. Поскольку американские коммерческие издательства закрыли перед Фастом двери, в 1951 г. ему пришлось основать собственное издательство «Blue Heron Press». Именно в нем вышел следующий роман писателя – «Спартак» (Spartacus, 1951). В СССР «Спартак» был издан 300 тысячным тиражом, за что Фаст получил гонорар в размере 600 тыс. долларов. Как отмечает Г. Костырченко, «это был самый большой куш, сорванный им в политической игре в “русскую рулетку”»⁵². Роман «Подвиг Сакко и Ванцетти»⁵³ не был и наполовину столь же популярен, как «Спартак», хоть в СССР его без промедления напечатали⁵⁴. В 1954 г. Фаст обращается к

⁵⁰ См. *Foley B.* Radical Representations.

⁵¹ К подобным произведениям относятся, например, «Железный город» Л. Брауна, «Глубинный источник» А. Мальца.

⁵² *Костырченко Г.В.* «Эх, Говард!..». https://lechain.ru/ARHIV/208/kostirchenko.htm#_ftn7 (дата обращения: 14.12.2022)

⁵³ *Fast H.* Passion of Sacco and Vanzetti, a New England Legend. New York: Blue Heron Press, 1953.

⁵⁴ *Фаст Г.* Подвиг Сакко и Ванцетти. М.: Гослитиздат, 1954.

жанру университетского романа, выбирая героем своего повествования преподавателя американской литературы – Сайласа Тимбермана. Пацифист, либерал, участник Второй мировой войны, Тимберман отказывается участвовать в кампании гражданской обороны против советской угрозы. Таким образом, в русле современной пролетарской, радикальной литературы Фаст оказался далеко не новатором. Излишняя тенденциозность и социальная заданность его персонажей, философствующих о равенстве и справедливости, не способствовали росту его популярности как писателя на родине. Впоследствии сам Фаст оценивал романы начала 1950-х гг. ниже, чем свои исторические сочинения. Примечательно, что одним из обвинений, выдвинутых писателю в СССР после его разрыва с компартией, стал тот факт, что он пытался откеститься от своих героев, которые принесли ему славу далеко за пределами США⁵⁵.

В параграфе **3.4. «Переписка Г. Фаста с П. Павленко (12 октября 1949 – 26 апреля 1951): «Литература и действительность»**» анализируется история взаимоотношений Фаста и лауреата четырех Сталинских премий, писателя-классика сталинской эпохи Петра Андреевича Павленко (1899-1951). С ним Фаст познакомился в 1949 г. на Уолдорфской конференции. Вскоре по возвращении в Москву Павленко вступил в переписку со своим новым американским знакомым, продлившуюся всего два года. В самом раннем сохранившемся письме от 12 октября 1949 г. мы находим пространный комментарий Фаста о ситуации в англоязычном литературном мире: «Что касается книги Сакстона⁵⁶, то, несомненно, она имеет для нас, в Америке, больше значения, чем для вас. Видите ли, помимо моей книги “Кларктон”, это – первый роман за последние 10 лет, изображающий в качестве героя коммуниста. <...> Я хотел бы порекомендовать новый роман английского писателя по имени Гуин Томас. Роман называется “Листья по ветру” и

⁵⁵ *Изаков Б.Р.* Две исповеди Говарда Фаста // Иностранная литература. 1958. № 2. С. 216.

⁵⁶ Роман Александра Сакстона «Большая Среднезападная» (The Great Midland, 1948, рус. пер. 1949).

представляет собою произведение прекрасное и имеющее огромное значение для рабочего класса во всем мире»⁵⁷.

В этом письме как в зеркале отражаются литературные оценки, типичные для Фаста этого периода, который выступает в американском контексте как «коммунист-консерватор». Литературные вкусы Фаста в начале 1950-х гг. вполне соответствовали советским установкам, а в американском контексте смотрелись как анахронизм – но для Фаста это была осознанная позиция. Он по-прежнему писал в тематическом и стилевом диапазоне «красных тридцатых» и приветствовал авторов со схожими эстетическими пристрастиями. Более детальную оценку литературного процесса Фаст предпринимает в этот период в своей публицистической книге «Литература и действительность» (*Literature and Reality*, 1950). Отрывки из книги были напечатаны на русском языке⁵⁸, а ее приватное обсуждение мы находим в переписке с Павленко. Со скоропостижной кончиной Павленко в июне 1951 г. завершилась его переписка с американским писателем, иллюстрирующая мировоззренческие и эстетические установки Фаста начала 1950-х как правоверного коммуниста.

В параграфе 3.5 «Переписка Г. Фаста с К. Симоновым и Б. Полевым»⁵⁹ рассмотрены письма Фаста двум советским писателям, занимавшим пост председателя Иностранной комиссии ССП в 1950-х гг. В своих письмах К. М. Симонову Фаст обсуждал свое участие в выборах в Конгресс от американской лейбористской партии, постановку пьесы «Тридцать серебрянников» (*Thirty Pieces of Silver*, 1951) в СССР в 1952 г., а также присуждение Сталинской премии «За укрепление мира между народами». К. Симонова на посту председателя Иностранной комиссии сменил Б. Полевой, начавший свою переписку с Фастом в апреле 1954 г. Поводом для написания первого письма послужило намерение Полевого

⁵⁷ РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 26. Ед. 3778.

⁵⁸ *Фаст Г.* Литература и действительность // Новый мир. 1950. № 12. С. 213-239.

⁵⁹ Фрагменты переписки с Полевым, а также письма кураторов из ЦК опубл. в: *Петров А.* «Эх, Говард!» (История одного неотправленного письма).

написать сборник рассказов о борцах за мир в странах Запада и сделать Фаста героем одной из новелл. Свой сборник Полевой планировал приурочить ко Второму съезду советских писателей, проходившем в 1954 г. Несмотря на настойчивые приглашения, сам Фаст не смог приехать в Москву, поскольку Государственный департамент США отказал ему в загранпаспорте. Фаст следил за съездом из своего американского далека и удивлялся подрывному и обличительному характеру некоторых выступлений. В 1955 г. американский писатель лично познакомился с Полевым, когда тот в составе группы литераторов и журналистов посетил США. Встретившись с советской делегацией, Фаст попытался навести справки о поэте Льве Квитко (1890-1952): о нем в еврейских американских кругах ходили недобрые слухи. Полевой уверил Фаста, что Квитко, который был расстрелян в августе 1952 г. по обвинению в измене Родине, «жив и часто встречается ему, будучи соседом по дому»⁶⁰. Через четыре года после этого разговора Фаст расскажет о нем на страницах своих мемуаров «Голый бог», уличая Полевого в обмане.

В параграфе **3.6. «“Кронштадтский мятеж”: разрыв с коммунизмом»** восстанавливается история болезненного разочарования Фаста в сталинизме. После XX съезда КПСС, на котором был зачитан закрытый доклад «О культуре личности и его последствиях», Фаст, как и многие его единомышленники, был повергнут в смятение. 1 февраля 1957 г. в «Нью Йорк Таймс» появилось интервью писателя по поводу его выхода из компартии, впоследствии растиражированное прессой, поднявшей «шумиху» вокруг этого события⁶¹. Больше всего Фаст возмущался учиненной Сталиным антисемитской кампанией. После своего «кронштадского мятежа» писатель выступил как поборник прав евреев и защитник еврейской культуры, что нашло отражение в его переписке с Б. Полевым⁶². В более поздней и обширной статье, опубликованной в «Мейнстрим», Фаст продолжал обвинять СССР в

⁶⁰ *Fast H. Naked God. New York: Frederick A. Praeger, Inc. 1957. P. 194.*

⁶¹ *Schwartz H. Reds Renounced by Howard Fast // New York Times. 1957. February 1.*

⁶² См. подробнее *Костырченко Г. В. «Эх, Говард!...»*

развязывании антисемитской кампании, упрекая своих советских собратьев по перу в предательском молчании⁶³. Интервью «Нью Йорк Таймс» дошло до Советского Союза в тот же день, 1 февраля, после чего «железный занавес» закрылся перед Фастом. Его имя целых полгода не упоминалось в советской прессе, и лишь в августе «Литературная газета» напечатала заметку о решении писателя покинуть компартию⁶⁴. Гневную отповедь бывшему «другу СССР» редакция подкрепила выдержками из выступлений американских коммунистов (Г. Аптекера, Ф. Боноски, У. Фостера), осудивших «дезертирство» Фаста.

Решение дать открытый бой «воинствующему сионисту» Фасту было принято заведующим международным отделом ЦК Б.Н. Пономаревым⁶⁵ после продолжавшейся почти месяц безрезультатной переписки Фаста с Полевым. Наряду с Полевым в обмен мнениями по поводу выхода бывшего «американского друга СССР» из компартии включился и Борис Романович Изаков (1903-1988), писатель и многолетний корреспондент «Правды», с которым Фаст познакомился во время приезда советской писательской делегации в США в 1955 г. Несмотря на то, что переписка Фаста с Изаковым велась в оттепельный период, ее отличает непримиримость, категоричность и резкость. Советская сторона была в ярости от того, что Фаст – лауреат Сталинской премии (1953), чьи произведения печатались миллионными тиражами в СССР, когда в США все коммерческие издания закрыли перед ним двери, не только покинул ряды КП США, но и выступил с публичной критикой советского режима в книге «Голый бог», разоблачая не просто «культ личности», но коммунизм и компартию. В 1958 г. советские критики выступили с разгромными рецензиями на «Голого бога». В своей рецензии на эту книгу Изаков разоблачает «болезненный интерес» Фаста к образу современного Иуды, а Николай Грибачев, с которым Фаст также встречался в

⁶³ *Fast H. My Decision // Mainstream. 1957. March. P. 29-47.*

⁶⁴ *Дезертирство под огнем // Литературная газета. 1957. 24 августа.*

⁶⁵ *Костырченко Г.В. «Эх, Говард!...»*

Нью-Йорке в 1955 г., выступил с острым памфлетом «Говард Фаст – псаломщик ревизионизма». В нем он сравнивал американского писателя с «мухой, внушающей желание решить санитарную проблему», а «Голого бога» с «кислой эклектической крошкой»⁶⁶.

С 1958 г. советская пресса больше не упоминала о Фасте. Окончив кампанию по «разоблачению Иуды», в СССР предпочли забыть о нем. На Западе, напротив, тиражи произведений Фаста резко выросли. В 1990 г. Фаст выпустил вторую, более объемную автобиографию «Как я был красным» – на русском до сих пор вышли только ее фрагменты⁶⁷. В «посткоммунистический» период творчества, когда все связи с СССР были разорваны, Фаст вновь возвратился к жанру исторического романа, с которого начинал свой путь в литературу. Он писал об эпохе античности (Дочь Агриппы, 1964), средневековой инквизиции (Торквемада, 1966), американской революции (Гессиан, 1972), а в 1980-х гг. создал знаменитую пентологию «Иммигранты», успешно экранизированную Голливудом. После своего «кронштадтского мятежа» Фасту удалось выйти из «черного списка» и продолжить зарабатывать на жизнь писательским ремеслом – а именно об этом он и мечтал, когда сочинял первые рассказы в маленькой квартире бедных родителей-эмигрантов.

В Заключении подводятся итоги работы. Представленный в диссертации историко-литературный материал позволяет сделать вывод о том, что Л. Хеллман, А. Мальц и Г. Фаст неоднократно наблюдали изменение советских идеологических установок и влияние этих изменений на левые круги США и советско-американские отношения. Каждый раз смена идеологического курса СССР оказывала значительное влияние на мировоззрение и творчество левых американских писателей, но главным переломным событием в их писательской биографии стала смена вех, связанная с концом сталинизма и XX съездом КПСС. Траектория пути Г.

⁶⁶ Грибачев Н.М. Говард Фаст – псаломщик ревизионизма // Литературная газета. 1958. 30 января.

⁶⁷ Фаст Г. Как я был красным // Дружба народов. 2001. № 10-11.

Фаста, Л. Хеллман, А. Мальца демонстрирует очевидную, хотя и не всегда линейную зависимость их идейных и художественных ориентиров от их советских контактов и процессов, происходивших в СССР и левом американском движении. Не отрицая определенную степень автономности «поля литературы» от «поля власти», литературного процесса от исторического, мы не можем не отметить, насколько сильно гравитационное поле политики и идеологии меняло художественный универсум писателей не только на тематическом, но и жанрово-формальном уровне.

Пример совершенно разных авторов – Хеллман, представительницы мира театра, Мальца – реформатора левого рассказа и показательной «жертвы» Комиссии по расследованию антиамериканской деятельности (НУАС), Фаста – публициста, автора исторических и социально-критических романов, позволяет обнаружить пружины, определявшие развитие магистральных жанров левой литературы США на протяжении 1930-1970-х гг.

Драматический путь литературного поколения Хеллман, Фаста и Мальца оказался длинным и насыщенным, и траектория этого пути во многом определялись сменой, порой весьма радикальной, идеологического и культурного климата.

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова:

1. Щербинина О.И. Альберт Мальц и русская литература: рецепция, анализ, критика // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Филология. Журналистика». 2020. Т. 20. № 3. С 326-331. Импакт-фактор РИНЦ 2021: 0,328.
2. Щербинина О.И. Исход шайеннов и линчевание негров: рецепция исторических романов Говарда Фаста в СССР // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Литературоведение. Журналистика». 2021. Т. 26. № 2. С. 217-226. Импакт-фактор РИНЦ 2021: 0,199.

3. Щербинина О.И. Лилиан Хеллман в советском театральном мире // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2021. Т 13. № 2. С. 132-141. Импакт-фактор РИНЦ 2021: 0,295.

4. Щербинина О.И. Советский Союз в мемуарах Лилиан Хеллман // Филологический класс. 2021. Т. 26. № 4. С. 284-290. Импакт-фактор РИНЦ 2021: 0,444.

5. Щербинина О.И. Переписка Говарда Фаста с советскими писателями: диалог о литературе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». 2022. № 3. С. 112-117. Импакт-фактор РИНЦ 2021: 0,356.

Публикации в других научных изданиях:

6. Щербинина О.И. Альберт Мальц и Раиса Орлова (1960-е-1970-е) // Литература двух Америк. 2020. № 8. С. 171-234. Импакт-фактор РИНЦ 2021: 0,111.